

Елена Михалкова

Алмазный
эндишпиль

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Компьютерный дизайн обложки — *Екатерина Елькина*

Михалкова, Елена Ивановна.

М69 Алмазный эндшпиль : [роман] / Елена Михалкова. — Москва: Издательство АСТ, 2021. — 352 с. — (Идеальный детектив).

ISBN 978-5-17-115855-2

В Москве совершено громкое ограбление: похищен редкий синий бриллиант «Зевс». Майя Марецкая знает, кто совершил преступление и где прячут бриллиант, но молчит. Почему?

Антон Белов тайно перевозит драгоценные камни. Последняя «операция» едва не стоит ему жизни. Убийца считает его лишь пешкой в своей игре... Сможет ли пешка изменить ход партии?

Владелец салона «Афродита» ищет редчайший бриллиант, следы которого ведут из Франции восемнадцатого века в Россию двадцатого. Но принесет ли счастье «Голубой Француз» своему новому хозяину? Читайте об этом в новом детективном романе Елены Михалковой «Алмазный эндшпиль». Мастер детективной интриги, Елена Михалкова показывает неизвестную сторону ювелирного мира.

Кто победит в виртуозно разыгранной шахматной партии, где выигрыш дороже любых бриллиантов?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-115855-2

© Михалкова Е.И., 2011
© ООО «Издательство АСТ», 2021

Детективы Елены Михалковой:

Знак истинного пути
Время собирать камни
Дом одиноких сердец
Темная сторона души
Жизнь под чужим солнцем
Остров сбывшейся мечты
Водоворот чужих желаний
Рыцарь нашего времени
Призрак в кривом зеркале
Танцы марионеток
Улыбка пересмешника
Дудочка крысолова
Манускрипт дьявола
Иллюзия игры
Золушка и дракон
Алмазный эндшпиль
Восемь бусин на тонкой ниточке
Комната старинных ключей
Котов обижать не рекомендуется
Кто убийца, миссис Норидж?
Тайна замка Вержи
Пари с морским дьяволом
Охота на крылатого льва
Нежные листья, ядовитые корни
Черный пудель, рыжий кот,
или Свадьба с препятствиями
Бумажный занавес, стеклянная корона
Пирог из горького миндаля
Закрой дверь за совой
Нет кузнечика в траве
След лисицы на камнях
Кто остался под холмом
Человек из дома напротив
Самая хитрая рыба
Прежде чем иволга пропоет
Ваш ход, миссис Норидж

Автор выражает глубокую благодарность:

Иветте Бегляровой, помогавшей мне
в работе над рукописью,

Маше Овчаренковой, мужественно
читающей все мои детективы,

Ольге Корупаевой, крестной маме Семы и Мони

и

Алене, открывшей мне двери в эту книгу.

ГЛАВА 1

Эндшпиль — заключительная
часть шахматной партии

2005 год

В плацкарте было весело. Два морячка, соседи Антона, с утра выпивали, потом травили флотские байки, азартно резались в карты со студентиком, занимавшим верхнюю полку, и вели себя до того непринужденно, что в конце концов Антон насторожился. Все шло слишком хорошо. И морячки были слишком правильные, разухабистые такие ребята — душа нараспашку. Он прикинул, что они ехали вместе от Екатеринбурга, и пора бы им уже и притомиться — а они по-прежнему веселились, словно в них никак не кончался механический завод.

«Неужели подставные?! Но зачем вести меня до Москвы?»

Способ проверить был только один. Белов внезапно спрыгнул с полки, повесил на плечо сумку и быстро пошел по вагону. Выйдя в тамбур, он прислонился к стене, закурил и принялся ждать.

Десять секунд, двадцать... Хлопнула дверь. Антон подобрался, но вместо морячков в тамбур выскочила девчонка лет восемнадцати, окинула его взглядом и требовательно попросила сигаретку.

Что ж, значит, на этот раз он ошибся. Белов облегченно прислонился затылком к стене, глядя на проносящиеся за окном деревья.

Со стороны он выглядел как мужчина средних лет, задумавшийся о своей неудачной жизни. Стоптаные кроссовки, потертые джинсы, дешевая

сумка... Стандартный облик аутсайдера, стандартный набор мыслей на тему «почему не везет мне и везет другим». Во всяком случае, так решила девчонка, оценив перспективность попутчика. Он очень быстро докурил и руки теперь держал странно: сомкнутые пальцы правой руки прижимал к ладони левой.

Взглянув еще раз, девушка решила, что, пожалуй, в лице мужчины есть что-то привлекательное. «Нет, он меня, по-честному, не интересует, — оправдалась она сама перед собой. — Но потренироваться-то можно?»

— Что, болит? — спросила девушка, кивая на его руку.

Она ни секунды не сомневалась, что он с радостью завяжет разговор. У девушки были длинные ноги, светлые волосы и высокая грудь: на этот набор достоинств нормальный мужчина не мог не отреагировать.

Попутчик поднял на нее глаза, оказавшиеся темно-голубого, какого-то тревожного цвета, и коротко качнул головой. И снова уставился в окно, не изъясняя никакого желания продолжать светскую беседу.

Девушка опешила. Она даже открыла рот, чтобы выпалить язвительное замечание, но неожиданно поняла, что реакции все равно не последует. Неприветливый мужик так и продолжал таращиться в окно, вжимая пальцы в ладонь.

Она докурила, бросила на него пренебрежительный взгляд и вышла из тамбура.

Белов даже не заметил ее ухода. Он считал про себя, погружаясь в подобие медитации, освобождаясь от напряжения. Ему предстоял самый опасный участок — московский. Он должен был отдохнуть, прежде чем отправляться в путь.

«Десять», — мысленно сказал Антон и погрузился в тишину. Исчез даже стук колес. «Девять». Деревья за окном превратились в зеленое течение, в реку, несущую его к цели. Краешком сознания он контролировал происходящее вокруг. «Восемь». Он вызвал в памяти звук, любимый с детства, —

звон колокольчика. «Семь». И запах, запах грибов в осеннем лесу. На счет «шесть» и «пять» Антон полностью расслабился, вдыхая грибной дух, прислушиваясь к негромкому звону где-то на краю леса, а в следующие секунды его фантазия начала стремительно таять.

«Четыре». Вернулся запах прокуренного тамбура. «Три». В сознание ворвался стук колес.

На «два» Антон сфокусировал взгляд перед собой, на «один» вынул из ладони левой руки тонкую иглу, которую воткнул двадцать секунд назад. Выступившую каплю крови слизнул языком, не чувствуя боли.

Этим упражнением он пытался овладеть полгода, и оно никак не давалось ему. Тренер говорил, что Антон слишком боится потерять контроль над ситуацией.

«Ничто не подчиняется тебе, кроме тебя, — раз за разом терпеливо повторял старый китаец. — Люди тебе неподвластны. Время тебе неподвластно. Даже вещи живут своей жизнью. Но ты сам — свое время, своя вещь. Ты можешь быть себе хозяином. Учись».

Когда Антон это осознал, то сам удивился, каким наивным и глупым он был. И упражнение далось ему само, стоило только запомнить, где находится нужная точка на ладони, и научиться достоверно вызывать запахи.

Он вошел в вагон, ощущая себя так, словно хорошо выпался. Надолго подзарядки не хватит, но уже к вечеру Антон должен отдать груз получателю. А потом он отдохнет по-настоящему. Отоспится, наплавается в бассейне до изнеможения, снова отоспится... Но это все завтра, завтра. А пока ему нужно сосредоточиться на грузе и на том, чтобы доставить его к сроку.

— Санитарная зона через двадцать минут, — предупредила проводница, проходя по коридору.

«Двадцать минут...» Антон зашел в туалет, закрылся, опустил шторку на окне. Поезд тряс-

ся немилосердно. Он опустил крышку унитаза, быстро вынул из сумки кусок ткани и расстелил его на крышке.

«Видел бы кто-нибудь, что я сейчас делаю».

Ткань была шершавая, со специальной пропиткой. Антон достал из внутреннего кармана рубашки, пришитого хитрым способом, небольшой мешочек, расстегнул молнию и высыпал его содержимое на ткань.

Камни радостно засверкали, как будто их выпустили на свободу. Даже в этом тусклом желтом свете они сияли и переливались. Антон видел подобное десятки раз — и все равно в первые секунды это зрелище ошеломяло его, как ребенка.

Двадцать восемь бриллиантов. Крупные, прекрасно ограненные, хотя и не очень чистые камни. Антон взял ближний, всмотрелся и покачал головой: невостроумным глазом он видел характерный дефект, крошечную трещинку, по форме напоминавшую английский «S».

Не самая лучшая партия. Впрочем, это его не касалось. По-хорошему, он не должен был ни доставать камни, ни рассматривать их — это запрещалось правилами. Но Антон считался одним из лучших перевозчиков в том числе и потому, что был готов нарушать правила.

Он разделил камни на две ровных кучки, ссыпал одну в запасной мешок, расстегнул джинсы и ловко прикрепил его чуть ниже пупка. Вытащил из сумки эластичную ленту и обмотал сверху. Теперь мешок не был виден и не мешал ему.

На всякий случай Антон наклонился, проверяя, не чувствуется ли его груз. Одно из правил гласило: «посылка» не должна мешать движениям. Никаким.

У всех на слуху было происшествие двухмесячной давности. Один из перевозчиков закрепил мешок на внутренней стороне бедра возле паха, а потом вынужден был убежать от четырех подвыпивших парней. Но убежать не удалось: камни мешали.

Парень вступил в драку и едва не убил одного из нападавших. Груз он доставил по назначению, но работы лишился. И не потому, что привлек к себе внимание — его боссы и на убийство посмотрели бы сквозь пальцы. А оттого, что допустил серьезную ошибку: сам спровоцировал рискованную ситуацию. Еще одно правило перевозчика: можешь убежать — убеги. А если не смог — эта работа не для тебя.

Второй мешочек Антон вернул на место, во внутренний карман рубахи. Спрятал все следы своей деятельности, даже вымыл руки. Спустил воду в унитазе, чтобы снаружи был слышен звук, и вернулся на свое место в вагоне.

Морячки по-прежнему резались в «дурака».

— Э, попутчик, ты куда рванул-то? — лениво позвал один. — Сидел-сидел, потом раз — и убежал!

— Живот прихватило, — пожаловался Антон. — Даже таблетки из сумки вынуть не успел.

— Гастрит?

— Вроде того.

Больше никто не проявил к Антону интереса, и он забрался на полку, вытянулся, закрыл глаза, просчитывая маршрут.

Поезд прибывал на Курский вокзал, а клиент ждал на «Парке Культуры». На первый взгляд, проще всего не выходить в город, а нырнуть в метро и с одной пересадкой добраться до получателя. Но это лишь на первый взгляд.

Любой перевозчик знал: если за тобой следят, то метро — гиблое место. Только в кино беглец может спуститься в подземку и обвести вокруг пальца и милицию, и уголовников, и всех, кто вздумает поймать его. В действительности московское метро могло стать ловушкой: в час пик здесь не протолкнуться в толпе, и случалось, что опрометчивый курьер застревал в людском потоке, как рыбешка в сетях. Незадолго до прихода Антона в фирму молодой парень-перевозчик был убит именно так, в плотном

скопище людей, на выходе из Киевской. Его ударили стилетом под лопатку и обшарили на ходу уже мертвого, а затем попросту бросили под ноги толпе.

Поэтому курьеры пользовались наземным транспортом, садились в машину лишь в самом крайнем случае и были обучены мастерски уходить от преследования и замечать следы.

Самое смешное, подумал Антон, что все эти навыки требовались им крайне редко.

— Кажись, подъезжаем, — сообщил попутчикам один из морячков.

Белов приподнялся на локте и посмотрел в окно. Вот знакомые высотки, там горбатый мост выгнул спину над рекой, за ним промелькнул торговый центр, похожий на огромный синий ангар... «Пора собираться».

Сборы заключались только в том, чтобы зашнуровать кроссовки. Но на это у Белова ушло не меньше пяти минут. Он знал, как может подвести небрежно зашнурованная обувь, и не обращал внимания на подколлки морячков.

— Да чо ты возишься, братан!

— Давай помогу!

— Ногу недавно вывихнул, — объяснил Антон, заканчивая свое занятие. — Уф, каждый раз такая морока.

— Да ты какой-то весь больной, паря! — пожалели его. — Слышь, может, тебя подвезти? С хромой-то ногой...

— Спасибо, мне тут недалеко.

Москва с вокзального порога обрушила на него свои запахи. Пахло пылью и асфальтом, от поездов несло машинным маслом и гудроном. На шумном, ревущем сотнями машинных голосов Земляном Валу Антон задержался на пару секунд перед витриной — и нырнул в прохладу торгового центра.

Все его переходы он знал, как свои пять пальцев. Но куда важнее было то, что он помнил

расположение витрин. Ловушки отражений, на которые обычные посетители не обращали внимания, позволяли Белову идти, не оборачиваясь, и видеть тех, кто следует за ним.

Здесь — зеркальный угол, через два магазина — затемненное стекло в двери, еще дальше — кафе с зеркальной полкой за барменом... Антон не торопился. Он должен был убедиться, что слежки нет, прежде чем выйти на улицу.

Если бы его вели, преследователи шли бы за ним, а не дожидались снаружи — ведь он мог передать груз другому курьеру. Изредка использовалась цепочка из двух и даже трех звеньев. Но никого подозрительного Антон за собой не заметил.

Белов облегченно выдохнул и быстро пошел к выходу.

Он успел догнать троллейбус и вскочил на подножку за секунду до того, как двери закрылись. Пять остановок вверх по Садовому, две обратно — и Белов скрылся в змеевидных переулках, сдавленных домами.

Он кружил по городу, постепенно приближаясь к месту встречи. Маршрут полностью зависел от курьера, и даже своя служба безопасности не знала, каким путем он отправится. Когда-то на перевозчиков ставили «маячки», чтобы отслеживать их перемещения, но об этом быстро узнали те, от кого перевозчикам и предстояло скрываться. Пришлось отказаться от «маячков» и предоставить курьерам полную свободу.

Завершив очередную «петлю», Антон оказался на Волхонке и спустился к набережной. На мосту огляделся, отделяя наметанным взглядом туристов от тех, кто спешил по делам. Вокруг не было никого, кто привлек бы его внимание. Но Белова по-прежнему не оставляло слабое, назойливое, как звенящий ночью комар, ощущение опасности.

«Черт возьми, да откуда оно?!»

Антон верил в интуицию, но не находил ни одного подтверждения тому, что за ним действительно кто-то следит. Он словно оказался в чуть-чуть видоизменной реальности. Подсознание фиксировало мельчайшие отклонения от нормы, но мозг не знал, что ему делать с этой информацией. «Морячки эти... Еще Котов вчера с утра... Поганец!»

Сашка Котов, заместитель начальника службы безопасности, лощеный прохвост с честными голубыми глазами, несколько раз желал Антону удачи перед «делом». У курьеров это считалось плохой приметой, и Белов каждый раз едва сдерживался, чтобы не послать Котова ко всем чертям. Но вчера Сашка превзошел самого себя: расчувствовавшись, похлопал Антона по плечу и приобнял на прощанье.

«Может, он гей? Наши что-то мне про него рассказывали... Вспомнить бы еще, что именно. Теперь привяжется его мерзкая рожа, из головы не выбросишь».

Антон миновал памятник Петру, пересек сад с жутковатыми скульптурами и вновь принялся петлять через дворы, будто заяц, запутывающий след. Оставался последний этап. Еще несколько кварталов — и он сможет избавиться от груза.

«Вы ни в коем случае не должны двигаться прямо к цели! — учили их два года назад. — Запомните, самый короткий путь — не для вас. Исходите из того, что противник знает, из какой точки вы вышли и куда должны прийти. Стройте маршрут так, чтобы его невозможно было просчитать. И помните: вам не нужно привезти груз как можно быстрее. Вам просто нужно привезти его. В вашем случае время — тот ресурс, которым можно пожертвовать».

Что ж, курьеры жертвовали временем. Не доходя одного квартала до цели, Антон свернул влево, удлиняя путь — но и сбивая с толку возможных преследователей.

Вскоре он очутился в проходном дворе. Двор
12 был старым: с тихой, «осыпающейся» детской

площадкой под узловатыми липами, с домами грустного желтого цвета, вставшими в оборонительное каре против новостроек. Белов устремился в арку, собираясь как можно скорее проскочить это унылое место и выбраться на проспект, от которого до клиента оставалось в буквальном смысле десять шагов. Но ему помешали.

Двое в серо-синей форме вынырнули из-за мусорного бака, словно прятались там, и преградили Антону путь.

— Сержант милиции Спиридонов, — невнятной скороговоркой пробубнил один, изучающе глядя на Антона. — Ваши документики, пожалуйста.

Белов полез в карман за документами. Он был совершенно спокоен. Встреча с сотрудниками милиции входила в перечень стандартных ситуаций, которые они отрабатывали на подготовке.

«... — Чего может хотеть мент? — пожилой, наголо бритый мужчина обвел взглядом аудиторию.

— Денег!

— Само собой. Но не только их. Чего еще?

Десять человек слушателей озадаченно молчали.

— Думайте, думайте! Вы же взрослые неглупые люди. Представьте, что вас останавливает патруль. Какая у этих ребят мотивация, если не брать в расчет надежду поживиться?

— Интерес? — осторожно предположил Белов. Он старался не высовываться на занятиях, предпочитая больше слушать и запоминать, чем говорить.

— Поясни.

— Ну... Например, им хочется поразвлечься. Чтобы их поуговаривали. Почувствовать власть. То есть им нужны не деньги, а эмоции. Игра с жертвой.

— Да, это вполне возможно. Хорошо. Что еще?

Десять взрослых тренированных мужчин переглядывались и пожимали плечами.

— Что ж, забавно. Ваши ответы весьма показательны. Вы нашли всего две мотивации,

совершенно упустив из виду, что патруль может добросовестно делать свою работу. Например, проверять вашу сумку на предмет обнаружения там наркотиков или взрывчатки. М-м-м? Об этом вы не подумали?

— Довольно фантастическая ситуация, — неуклюже сострил кто-то. — Поэтому и не подумали.

— Однако вам придется с ней столкнуться, — не приняв шутку, сухо ответил преподаватель. — И неплохо бы вам понимать, что мент, выполняющий работу, для вас опаснее всего. От тех, кто хочет денег, вы откупитесь. Для тех, кто хочет поразвлечься, прикинетесь дурачком, и от вас отстанут. Но в отделение вам попадать нельзя. Итак, первое, что вы должны сделать — понять, кто перед вами и чего от вас хочет. В соответствии с этим вы и строите три разных модели поведения. Давайте остановимся на них подробнее...»

Пока сержант милиции Спиридонов рассматривал паспорт Антона, тот изучал его и второго патрульного, пытаясь применить теоретические знания на практике. Его пару раз останавливали для проверки на вокзалах, но тогда Белову хватало билета и паспорта с московской пропиской. Сержант же на прописку глянул только мельком и теперь зачем-то рассматривал фотографию.

— Далеко направляемся? — без выражения спросил Спиридонов, не поднимая глаз на перевозчика.

— К другу еду, — спокойно ответил Белов. «Будете искать, к чему придраться? Не к чему, товарищи милиционеры, не к чему. Так что отпустите меня с миром и сами идите на все четыре стороны».

— А где же друг живет?

— На Третьей Фрунзенской, — не задумываясь, сказал Антон.

— Далековато тебе еще...

— Точно, командир, далеко. Хочу выбраться на проспект и тачку поймать.

14 — А в сумке что?

— Сменная одежда и обувь. Показать?

Белов с готовностью взялся за край сумки, собираясь открыть молнию, но сержант лениво махнул рукой и протянул Антону паспорт. «Неужели все? — удивился Антон. — Точно, сейчас отпустят. Расслабленные они какие-то, как будто им не до меня. Зачем же тогда тормознули?»

— Спасибо! — сказал он, пряча паспорт. — Могу идти?

— Нет, ты постой! — встрепенулся сержант. — Сумку-то все-таки открой, а? Мы только глянем — и все. Служба такая, сам понимаешь...

«— Не упрямьтесь, не вступайте в спор, а главное, не говорите о законе и своих правах, — учили Белова на занятиях. — Вы же понимаете, что в разговоре с представителем власти упоминание о правах равносильно предложению набить вам морду. Так что не надо. Воздержитесь».

Помня об этом, Антон не стал сопротивляться и послушно потянул молнию на себя. Сумка развалилась на две половины, и он придержал ее сбоку, чтобы не вывалились вещи. Сержант замер над сумкой, изучая ее содержимое. Второй патрульный незаметно шагнул в сторону и исчез из поля зрения Белова. Стоять с раззявленной сумкой Антону было неудобно, но сержант Спиридонов все смотрел и смотрел, и Белова вдруг словно что-то ударило.

Эта парочка ленивых милиционеров — что она забыла здесь, в этом желтом дворике, куда даже бродячие кошки не заглядывают? Что за странное место они выбрали, как будто ждали именно его, Антона? А если не выбирали, а просто шли по своим делам, то зачем остановили его? И что за нелепая возня с сумкой? Зачем? Разве что...

«Разве что затем, чтобы у меня были заняты обе руки».

Антону стало не по себе. Не выпуская сумку, он искоса бросил взгляд на молчаливого